

ГЛАВА 1

Ранним утром в центральном городском парке города Тарасова еще достаточно тихо и немногочисленно. Кроме собачников и бегунов на длинные дистанции в семь утра сюда мало кто отважится прийти.

Я же отношусь ко второй категории. Бегать по утрам, можно сказать, мое призвание.

Меня зовут Татьяна Иванова. Я — частный детектив. Родилась в Тарасове двадцать семь лет назад и живу в нем по сей день. Многие мои клиенты удивляются, когда видят меня в первый раз. Как эта хрупкая блондиночка смогла раскрыть больше трехсот дел? А один клиент даже предположил, что у меня есть напарник, которого я от всех прячу. Конечно, потом, когда я вернула ему похищенного сына, он взял свои слова назад. Все свои дела я раскрываю сама. Конечно, не без помощи друзей. Но об этом позже.

Несмотря на то что наш губернский город не является крупным мегаполисом, работа для сыщика здесь всегда найдется. Мне довелось рас-

следовать и убийства, и похищения, и кражи, и много чего еще, о чем сразу не припомнить. Порой без сна и выходных. Но работу свою я очень люблю. И даже к лучшему, что когда-то я ушла из прокуратуры на вольные хлеба. Ведь работать под чьим-то началом и слепо исполнять приказы большого босса с первых дней службы мне было не по душе. Поэтому, когда настало время увольняться из прокуратуры, я не пожалела об этом ни на секунду. И лицензия частного детектива, которую я получила сразу после ухода из надзорного ведомства, позволила мне реализовать свои амбиции в полной мере.

Обычно мое утро начинается не с кофе, хотя я его обожаю, а с пробежки в парке. Бегать по утрам я начала достаточно давно. Еще со времен юридической академии. К тому же в это время суток здесь особая атмосфера. Птицы поют громче, белочки смелее бегают по территории парка. А воздух такой прохладный и живительный.

К середине мая природа, кажется, уже окончательно проснулась после зимней спячки. Деревья полностью облачились в зеленые одежды, и в воздухе распространился стойкий цветочный аромат.

Поднявшись утром, как всегда, без будильника, я надела новый спортивный костюм, который привезла мне в подарок из Италии бывшая клиентка. С цветом она, конечно, угадала. Одежда мятного оттенка очень гармонично сочетается с цветом моих зеленых глаз.

Вставив наушники и включив любимую музыку, я побежала в сторону парка. Легкий прохладный ветерок шаловливо играл с моими волосами, ноги будто сами несли меня вперед. Хотелось оставаться в таком состоянии как можно дольше.

Пробежав пару километров, я решила присесть и восстановить дыхание. Откинувшись на спинку скамейки и вытянув ноги, я начала дышать так, как в свое время научил меня мой тренер.

Придя в себя, я взглянула на часы и поняла, что пора выдвигаться в сторону дома. Совсем скоро сюда нагрянут мамочки со своими детьми, велосипедисты и самокатчики. Тогда точно спокойно не побегаешь.

От сирени, стоявшей за скамейкой, доносился прекрасный аромат. Я повернулась, чтобы принюхаться, и заметила, что в кустах кто-то лежит. Не раздумывая, я кинулась к нему.

Это был молодой мужчина. На голове у него небольшое кровавое пятно. Это означало, что его ударили чем-то по голове. Мне удалось нащупать у него пульс. Значит, еще живой.

Пока я вызывала «Скорую» и полицию, уже набегали неравнодушные зеваки. Они столпились около той скамейки, на которой еще недавно сидела я, и любопытно высовывали свои головы, пытаясь разглядеть пострадавшего.

— Нож! Смотрите, девушка, рядом с ним лежит нож. И кажется, на нем кровь, — сказал

мне мужчина из толпы, держа в руках своего шпица.

Я действительно сразу не заметила его рядом с пострадавшим.

— Ничего никому не трогать, — громко предупредила я всех собравшихся. — Это место преступления.

Толпа заахала от услышанного. Мужчина-потерпевший неожиданно дернулся и открыл глаза. Он попытался резко встать, но тут же упал обратно на землю. Потом схватился за голову и посмотрел вокруг. Затем он остановил свой взгляд на мне.

— Где я? — спросил меня незнакомец.

— Вы в Центральном парке. Что с вами случилось? Помните? Как вас зовут? — обратилась я к нему.

— Нет. Я ничего не помню, — мужчина потрогал свою голову в месте удара. — У меня на голове кровь?

— Лучше не трогайте. У вас там рана. Вы сможете присесть? — Я попыталась посадить его. — Так как ваше имя?

Мужчина попытался вспомнить, но ответа и на этот вопрос он тоже не смог дать. Сидеть он не смог, поэтому пришлось его снова положить на землю.

— Откуда здесь этот нож? — указала я ему на окровавленное оружие.

— Не знаю, — неизвестный закрыл глаза.

Было похоже, что он снова потерял сознание. В этот момент подъехала «Скорая», а вслед за ней и полиция.

Из служебного автомобиля вышел подполковник Владимир Кирьянов собственной персоной. Мой боевой товарищ, которому я могу позвонить среди ночи, и он примчится туда, куда я его позову. Разумеется, по работе. Поэтому я первая брошу камнем в того, кто мне скажет, что между женщиной и мужчиной не бывает дружбы. Мы дружим с Кирей очень давно. Периодически нам приписывают служебный роман, но дальше рабочих отношений у нас никогда не заходило. В свое время я немало сделала для того, чтобы Кирьянов дослужился до подполковника. Поэтому он всегда допускает меня близко к делу и телу. У меня, так сказать, ВИП-статус.

Мне повезло, что сейчас приехал именно он.

— Вот скажи мне, Таня, как тебе удается это делать? — встал передо мной Киря, пока медики возились с пострадавшим.

— Удастся что? — переспросила я его.

— Ну, находить вот это все, — указывая на лежащего на траве мужчину, сказал он. — Они как мухи к тебе липнут, что ли?

— Я не специально, честно, Вов, — погладила я его по плечу. — Я бегала. Ты же знаешь, что я всегда здесь бегаю по утрам. Присела на скамейку перевести дух, а тут он.

— Так, что он говорит?

— Он не помнит ни кто он, ни что здесь делает. Про нож тоже ничего не знает.

— Не помнит или делает вид, что забыл? Учитывая то, что рядом с ним лежит окровавленный нож. Кстати, вокруг осматривалась? Нет ли тут еще и рояля в кустах?

— Нет, не успела. Думаю, нужно, чтобы твои ребята обыскали тут каждый уголок. Если жертва ранена, то далеко она уйти не могла.

Кирьянов отправил своих людей обыскать парк на наличие кого-то раненого или трупа. Но спустя десять минут они вернулись и доложили, что больше никого тут нет. Тем временем мужчину, которого я обнаружила, уложили на носилки и повезли в больницу. Из-за того, что он снова отключился, врачи торопились как можно скорее доставить его в медицинское учреждение.

Кирьянов подошел к толпе зевак. В основном это были пенсионеры, которые пришли в парк, чтобы прогуляться с четвероногими питомцами. Недавно здесь отгрохали большую площадку для собачников, вернее, для их подопечных. И теперь они съезжаются сюда чуть ли не со всего Тарасова.

— Кто-нибудь видел, что здесь произошло? — обратился к ним Кирьянов.

Все одновременно замотали головами.

— Тогда, может быть, кто-нибудь из вас видел и раньше здесь этого мужчину? — спросила тогда я.

И снова от них не последовало положительного ответа. Лишь одна женщина посмотрела мне в глаза, дав понять, что она его знает.

— Можно с вами поговорить? — подошла я к ней.

— Да, конечно.

— Как вас зовут? — отошли мы втроем в сторону.

— Я Антонина Дмитриевна. Живу вон в той пятиэтажке, — пенсионерка указала на кирпичный дом, стоявший за забором парка.

— Вы знаете пострадавшего?

— Я не могу назвать его имя, но видела его с девушкой здесь и раньше. Они гуляли со своей собачкой. Наши питомцы иногда играли друг с другом. Породы у них одинаковые. Кажется, их собаку звали Джек.

— Можете описать девушку? — обратился к ней Кирьянов.

— Высокая, как и этот мужчина. Длинные густые черные волосы. Она всегда собирала их в хвост и закалывала сверху заколкой в виде голубой бабочки. Такая блестящая. Еще у нее был большой голубой браслет на руке. Я как-то заинтересовалась этими украшениями. Уж больно понравились. Она сказала, что это подарок от бабушки. Еще у девушки родинка над верхней губой. Девушка очень красивая. Эффектная, как сейчас говорит молодежь.

— Может быть, они обращались друг к другу по имени?

— Я не слышала. Только запомнила кличку их песика. А его не нашли?

— Нет, только самого мужчину.

Только мы собрались расходиться, как Антонина Дмитриевна вспомнила еще одну важную деталь.

— Пождите, он же приезжал сюда на машине, — сказала она. — Я видела однажды, что они выходили из белой иномарки. Я почему обратила внимание на эту машину — у нее колеса красные.

— А марку машины вы, случайно, не запомнили? — спросила я на всякий случай.

— Запомнила, — радостно ответила мне женщина. — «БМВ». У моего сына такой же марки автомобиль. Поэтому и запомнила. Я вообще в них ничего не понимаю. В наше время было все просто — «Жигули», «Москвич», «Запорожец». А тут столько всего наизобретали, что и не упомнишь. И если этот кружочек, то я узнаю, но все остальные нет.

— Надо осмотреть парковку перед парком. Возможно, и в этот раз он приехал в парк на машине, — предложила я Кирьянову.

— Да, конечно, так и сделаем. Спасибо вам за помощь. Подойдите, пожалуйста, вот к этому лейтенанту, чтобы оставить свои контакты, — подвел Кирьянов к полицейскому Антонину Дмитриевну, а затем распорядился проверить парковку.

Информация, которой поделилась с нами пенсионерка, оказалась очень ценной. Полиция действительно обнаружила на парковке белый «БВМ» с красными колесами.

Пробив по базе номер, удалось выяснить, что она принадлежит тридцатипятилетнему жителю Тарасова Михаилу Хромову. Он работает юристом в крупной адвокатской конторе.

Узнав адрес его прописки, Кирьянов засоби-рался туда.

— Я с тобой, Вов, — решила я.

— С чего вдруг? Ты подкинула нам работенку, дальше мы уж как-нибудь сами, — попытался отмазаться он от меня.

— Хотя бы с того, что мне интересно, Хромов ли это на самом деле. И что рядом с ним делал нож, — объяснила я Кирьянову. — Тем более что у меня пока нет дел. И с утра, как говорил один персонаж в мультфильме, я совершенно свободна. К тому же мое нестандартное мышление может быть тебе полезным.

Я была уверена, что он не сможет мне отказать.

— Ладно, поехали, — сдался Володя. — Только давай без заездов домой. Начнешь сейчас переодеваться, краситься, еще чего-нибудь, чем вы, женщины, любите заниматься. Знаю я вас. Жену вечно по часу жду.

— Да нет, мой наряд меня сейчас вполне устраивает, — оглядела я себя. — Я же не как

бомж какой-то одета. Или тебя что-то не устраивает?

— Тебе очень идет этот цвет. — Получить комплимент от Кирьянова может не каждый. — Ладно, поехали уже.

Ехать нам нужно было почти на другой конец Тарасова.

«И какой смысл ездить в такую даль, чтобы погулять с собачкой?» — подумала я.

Дом, в котором был прописан Михаил Хромов, оказался элитной двенадцатиэтажной новостройкой. На первом этаже нас встретил консьерж, который любезно рассказал, что в этой квартире проживает не сам Хромов, а его мать Екатерина Ивановна.

На наше счастье, она была дома.

Женщина сразу опознала в пострадавшем, чье фото ей показал Кирьянов, своего сына.

— Как же так? Кто это сделал? — От неожиданной плохой новости она резко сползла на скамеечку, стоявшую в коридоре квартиры.

— Это мы и пытаемся выяснить, — ответил ей Кирьянов. — Что ваш сын мог делать в парке так рано?

— Понятия не имею. Он иногда ездил туда гулять со своей собакой. Там же большая площадка специально для выгула животных.

— Насколько близко вы общались со своим сыном? — обратилась я к Екатерине Ивановне.

— Он живет отдельно уже давно. Но мы созваниваемся каждый день. Сегодня он мне еще

не звонил. Я так и подумала, что что-то могло случиться.

— А где именно он живет? Его квартира рядом с Центральным парком?

— В двух автобусных остановках от самого парка. Я дам вам его адрес.

— Он живет там с семьей?

— С первой женой он развелся пять лет назад. Она сейчас живет с их общей дочерью, моей внучкой, в Москве. Дашенька приезжает к папе только на летние каникулы. Через пару недель как раз она должна сюда прилететь.

— Значит, сейчас ваш сын живет один? — уточнил Володя.

— Нет, примерно десять месяцев назад он познакомился на работе с девушкой. Ее зовут Инга. Она работает у них помощником адвоката. Молодая и легкомысленная.

— Значит, она вам не нравится, — заключила я.

— Вы угадали, — ответила мне Екатерина Ивановна. — Уже через месяц после их знакомства Миша предложил ей переехать к нему. Она согласилась, недолго думая. Я была против, но сын уже взрослый, и к тому же вы, дети, никогда не слушаетесь родителей.

— Может, там любовь неземная? — усмехнулся Кирьянов, который сам сделал предложение своей девушке спустя несколько месяцев после знакомства.

— Да какая там любовь? Она же корыстная девица. Навешала ему лапшу на уши. Миша мой неплохо зарабатывает. Сам купил себе и мне квартиры и дорогую машину. А кто она? Вообще непонятно, откуда она взялась.

— Что значит непонятно откуда взялась? Поясните, пожалуйста, — уточнила я.

— Не местная она, не из Тарасова. Когда я спрашивала у Миши про нее, сказал, что приехала сюда из какого-то провинциального городка. И вообще, он практически ничего про нее не рассказывал. Я даже ходила к его начальнику, чтобы разузнать про нее.

— И что вы узнали?

— Руководитель отозвался о ней хорошо. Мол, исполнительная, трудолюбивая. Дипломированный юрист. Окончила пару лет назад университет в Новосибирске. Придаться не к чему, одним словом. Но все равно что-то было в ней не так.

— Может быть, вы действительно слишком к ней придирались? — спросила я.

— Девушка, я мать, и мое сердце меня не обманывает. У вас есть дети? — недружелюбно накинулась она на меня.

— Нет, но...

— Тогда не несите всю эту чепуху. Лучше скажите мне, где сейчас мой сын?

— Его отвезли в Первую городскую больницу, — ответил ей Кирьянов и кинул в мою сторону неодобрительный взгляд.

Я поняла, что мне лучше сейчас замолчать. Екатерина Ивановна спешно начала собираться.

— У меня еще к вам вопрос, — произнес Кирьянов. — Как позвонить этой Инге?

— У меня нет ее номера. Только у Миши. Посмотрите в его телефоне, — ответила она.

— Но при нем мы не обнаружили телефона, — задумчиво сказал Володя. — Продиктуйте мне его номер. Мы проверим, где он может сейчас находиться.

Кирьянов передал в отдел данные телефона Хромова и попросил коллегу узнать его местонахождение. А мы отправились вместе с матерью Михаила в больницу. Она поехала на своем автомобиле, мы с Кирьяновым — на его служебной машине.

— Нужно найти эту Ингу. Возможно, она уж точно должна знать, — стал размышлять Кирьянов по дороге в больницу.

— И выяснить, чья кровь на ноже, — добавила я. — Кстати, обратил ли ты внимание, что нож какой-то особенный? Резной и с эмблемой. Такой не продается в обычном магазине. Он явно коллекционный и не предназначен для нарезания хлеба или картофеля.

— Медэксперт уже работает над этим. Через пару часов мы должны узнать, чья это кровь. А пока навестим Хромова. Надеюсь, что он вспомнил, что с ним случилось.

Но чуда не произошло. Михаил Хромов, придя в сознание, так и не вспомнил ничего. ■

Он по-прежнему не мог назвать ни свое имя, ни что с ним произошло. Врач поставил ему диагноз «сотрясение мозга». Он сказал, что амнезия после такого сильного удара по голове вполне объяснима. Возможно, сюда добавилась и психологическая травма, которую Хромов перенес вместе с физической болью. Поэтому никакие прогнозы в данном случае он давать не стал. Память не всегда возвращается.

— Похоже, что нам сейчас здесь делать нечего. Поеду в отдел. Если потерпевший не может вспомнить, как было дело, значит, мы сами восстановим картину преступления.

— Подбрось меня до дома, Вов. Думаю, что в отделе я тебе не понадобится, — попросила я его.

Кирьянов отвез меня домой.

Первым делом я залезла под душ. Пробыв там минут пятнадцать, отправилась на кухню. Заправив кофемашину, я приготовила себе ароматный американо. Это то, что по-настоящему люблю. Предпочитаю пить именно свежесваренный кофе, а не растворимый. Да, я та еще кофеманка.

Поуютнее устроившись в любимом кожаном кресле с чашкой американо и сэндвичем, купленным в пекарне за углом моего дома, я решила полистать социальные сети. Мне стало интересно найти сегодняшнего пострадавшего в интернете.

Михаилов Хромовых я обнаружила несколько десятков. Один из них был из Тарасова. Вла-

дельцем этой страницы оказался именно тот, кого я искала. Хромов не был таким уж активным пользователем. Фотографий было мало, в основном с дочерью и собакой. Среди его друзей я нашла некую Ингу Суркову. Это не могло быть совпадением. Но, к сожалению, девушка не вела свою страницу и искать особо там было нечего.

На всякий случай я решила позвонить Кирьянову, чтобы рассказать то, что узнала. Но мои планы нарушил телефонный звонок. Фотография улыбающейся подруги красовалась на экране моего телефона.

Ленка-француженка — моя жизнелюбивая, неунывающая и немного невезучая подруга. Ее постоянно преследуют любовные катастрофы и неудачники. После развода Ленка осталась одна с двумя детьми. И как только на горизонте мелькнет подходящая кандидатура, подруга бросается в омут с головой. А потом, когда очередной кавалер разбивает ей сердце, она зарекается, что даже смотреть не будет в сторону мужского пола. Но раз за разом она продолжает наступать на одни и те же грабли.

А еще Ленка постоянно испытывает денежные проблемы. Учительница французского языка в школе не особо много зарабатывает, учитывая недетские потребности двух ее сыновей. Поэтому, когда в очередной раз подруга решила одолжить у меня вечернее платье, я, конечно же, согласилась. Из всего моего гардероба, который

я даже сама не поняла, как умудрилась заполнить самыми разнообразными вещами, я ношу только пару джинсов и свитеров. Все остальное просто занимает место в шкафу. И иногда Ленка одалживает их у меня. Ну должен же хоть кто-то носить мои платья и юбки.

— Неужели снова идешь на свидание? — спросила я ее.

— Да! Представляешь, познакомилась сегодня в магазине с одним милым молодым человеком. Мы столкнулись с ним в отделе замороженной рыбы.

— О, начало мне уже нравится. Очень романтично, — перебила я ее.

— Тань, ну дослушай до конца.

— Извини.

— В общем, мы оба остановились у морозильника с рыбой. В этот момент я разговаривала по телефону с мамой, а он рассматривал ассортимент. Когда увидела его, то он показался мне похожим на моего любимого актера. Ну, того, из сериала, который играл крутого полицейского. И я сама не заметила, как уронила свой мобильник в морозильную камеру, пока пялилась на него.

Мне стало очень весело, и я живо представила себе произошедшее. Но старалась не показывать подруге, что смеюсь над ней.

— И что же было дальше?

— Телефон упал так глубоко, что нам пришлось доставать оттуда всю рыбу. Семен, так

зовут молодого человека, был очень мил и смог выудить мобильный со дна морозильника. Потом мы с ним долго разговаривали, и он проводил меня до дома, взяв мой номер. А через два часа перезвонил и пригласил сегодня вечером посидеть в его ресторане.

— Он шеф-повар?

— Нет, круче. Он совладелец ресторана «Империya». Слышала о таком? Конечно, главный там его отец, но, по сути, всем занимается именно Семен.

— Шутишь, что ли? Туда запись, чтобы забронировать столик, на месяц вперед. И что же такой солидный мужчина, как этот Семен, забыл в обычном супермаркете?

— Он сказал, что приехал навестить бабушку. Оказалось, она живет в моем доме, только в соседнем подъезде. И я ее знаю. Вот так совпадение! Серафиму Петровну все любят в нашем дворе. Она рассказывала, что у нее трое внуков. Но Семена я никогда не видела. Или просто не обращала внимания.

— Так тебе поэтому нужно мое платье?

— Разумеется. Учítывая, что меня давно никто не приглашал в ресторан, вечерних платьев я не покупала. У меня их всего два, и те со школьных времен. Так ты дашь мне его?

— Конечно, дам, Лен. Приезжай и забирай. Я пока дома. Могу еще ожерелье к нему в придачу приложить.

— Не откажусь. Сейчас еще один урок проведу и приеду к тебе.

Интересно, сколько дней продержится ее новый роман? Хотя я искренне желаю ей счастья. Уж кто, как не она, его заслужила. Я же, наоборот, никогда не стремилась к тому, чтобы мне надели кольцо на безымянный палец. В силу своего характера я одиночка. Люблю быть одна и жить по своим правилам: разбрасывать вещи, оставлять на ночь немытую посуду в раковине, смотреть те фильмы, которые мне нравятся. Да, у меня бывают романы. Но они длятся недолго и ничем серьезным не заканчиваются. Уже половина моих соседок безуспешно пытались свести меня со своими сыновьями. И, разумеется, эти попытки заканчивались полным фиаско.

Я достала из шкафа платье, которое пообещала подружке, и вспомнила, что собиралась позвонить Кириянову.

— Кирия, как дела? Нашли Ингу?

— Подожди минутку, Таня... — Кириянов зажал трубку рукой, но я слышала, как он кричал на кого-то. — Чего хотела?

— Я спросила про Ингу. Нашли?

— С какой целью интересуешься? Дело ведет полиция.

— Просто интересуюсь. Как никак Хромова ведь нашла я. И, кстати, если вы вдруг еще не нашли о ней данные, то ее фамилия Суркова.

— Как ты узнала?

— Володь, ты совсем отстал от жизни. Социальные сети теперь могут рассказать о человеке больше, чем ты думаешь.

— Я смотрю, тебе совсем скучно. Неужели нет дел?

— Пока мое дело — помочь вам. Так что с Ингой?

— В адвокатской конторе, где она работает, сказали, что сегодня Инга не вышла на работу. Ее телефон отключен.

— Ездили к ним домой?

— Пока только собираемся. Я созвонился с матерью Хромова. Она пока ухаживает за сыном в больнице. Через полчаса поедem к нему в квартиру.

— А что с телефоном Михаила?

— Пока не нашли. Все, Тань, мне пора.

Кириянов оборвал разговор. Взглянув на часы, я поняла, что уже середина дня, а я до сих пор сижу дома. Уже забыла, когда в последний раз могла позволить себе бездельничать. Ощущение бесполезности меня съедает. Ленка считает, что моя проблема в том, что я не умею отдыхать.

— У тебя в голове одни преступники, — любит повторять мне подруга. — Лучше бы о детях подумала.

— Но у меня их нет, — отвечаю ей я.

— Вот именно. Сейчас их нет, а могли бы уже давно быть.

А потом начинаются долгие и бессмысленные тирады о женском предназначении. Не по-

думайте, я люблю детей. Они бывают очень даже милыми. Но в мой образ жизни эти маленькие шилопопы пока не вписываются.

За те пару часов, что я ждала Ленку, я успела помыть в квартире полы, перегладить гору белья, которая скопилась не помню с какой поры. И, что самое для меня несвойственное, я приготовила себе обед. Найдя в морозилке большой кусок говяжьего стейка, я засунула его в духовку, обваляв в специях. Получилось достаточно вкусно. Оставив Ленке половину стейка, я решила ей позвонить. Но не успела я набрать ее номер, как подруга сама позвонила в мою дверь.

— Наконец-то, — обрадовалась я ей. — Ты превратишь меня в домохозяйку. Я уже стала себя бояться.

— Где оно? — не успев войти, задала вопрос Ленка.

— Привет, подруга, заходи, — ответила я вслед уже устремившейся в комнату подруге. — У меня дела хорошо, если тебе еще интересно.

— Прости, Таня, я просто слегка волнуюсь. Хочу, чтобы все было сегодня идеально, — прощбетала она. — Давай мне его, буду мерить. А вдруг оно мне не подойдет?

Пока Ленка надевала платье, я продолжала поглядывать на телефон в надежде на то, что он зазвонит и наклонится новое дело, которое вытянет меня из домашней рутины. Но он предательски молчал. А Ленка пыталась впихнуть

свое тело в мое обтягивающее маленькое черное платье. Оно было явно ей не впору.

Сказать правду — подруга обидится и обвинит меня в том, что я считаю ее некрасивой, а хуже того, что завидую ей. Если соврать, то снова буду виновата я, потому что ее кавалер сочтет наряд слишком вульгарным. Учитывая его социальный статус, скорее всего, он общается с женщинами несколько иного круга, нежели моя Ленка. В любом случае я остаюсь в пролете.

— Может быть, примеришь другие платья? — деликатно предложила я ей. — Мне кажется, тебе подойдет вот это.

— В горошек? Ты серьезно? — Ленка презрительно сморщила нос.

— Тогда это, — я достала из шкафа темно-синее шифоновое платье. — Думаю, что оно подчеркнет все твои достоинства.

— А что, очень симпатичное, — похоже, мой вариант придал ей оптимизма. — В нем очень хорошо должна выглядеть моя грудь. Я его раньше у тебя не видела.

— Я берегла его на особенный случай. И, кажется, он настал. Примерь.

Платье село на Ленку идеально. Как она и предполагала, ее буфера смотрелись вполне неплохо. Намного лучше, чем мои.

У меня отлегло от сердца, когда подруга сделала свой выбор в его пользу. Это означало, что с примерками покончено. По крайней мере, на сегодня.

— Ты есть будешь? У меня осталась половина стейка, — спросила я Ленку, когда она закончила с примерками.

— А как же, я голодная как волк, — ответила подруга. — Одно дело сделано. Теперь остались прическа и макияж. Таня, ты должна меня уложить и накрасить.

Я чуть в осадок не выпала, когда услышала о таких перспективах.

— Слушай, Лен, может, тебе лучше сходить к профессионалу? Ты же знаешь, что я не особо умею это делать. Хочешь, я позвоню Светке? Она первоклассный мастер. Сделает из тебя конфетку. Договорюсь. Она тебя примет, даже если у нее забитый график. Для меня она делает все.

— Тань, зачем куда-то ездить? Я уже здесь. Привезла всю свою косметику. Ты же сама как-то красишься. И мне сделай такой же макияж. — Ленка не оставила мне выбора.

Но тут свершилось чудо, которого я уже и не ждала. Зазвонил мой телефон.

— Только не говори, что ты сейчас сорвешься с места ради каких-то преступников, — укоризненно посмотрела она на меня.

— Лен, я только отвечаю на звонок, а потом, так и быть, накрашу тебя. Клянусь, — пообещала я.

Кто-то звонил мне с неизвестного номера.

— Здравствуйте еще раз, Татьяна, — женский голос в трубке показался мне знакомым.

— Здравствуйте, простите, но, по-моему, мы с вами уже общались? — спросила я.

— Извините, что сразу не представилась. Я Екатерина Ивановна Хромова, мама Миши, которого вы сегодня утром обнаружили в парке.

— Чем могу вам помочь? — узнала я ее.

— Мне посоветовал нанять вас Владимир Кирьянов. Вы приезжали сегодня с ним ко мне домой.

— Простите, Екатерина Ивановна, но я не совсем понимаю, для чего вам нужны услуги частного детектива. Михаил ведь вроде пострадавший.

— За эти два часа все изменилось. Теперь мой Мишенька — подозреваемый.

— В чем же его подозревают?

— В убийстве.

— Кого? — опешила я.

— Инги, его девушки. Ее тело нашли сегодня утром в лесополосе недалеко от города. Как сказал следователь, кровь на ноже принадлежит Инге. Теперь Мишу считают виновным в ее смерти. Ведь на орудии убийства его отпечатки.

— А что говорит ваш сын?

— Он ничего не помнит, даже своего имени, — голос Екатерины Ивановны задрожал. — Понимаете, я не верю, что мой сын убийца. Мой добрый и ласковый мальчик и мухи не обидит. Так вы возьметесь за это дело? Владимир Сергеевич уверил меня, что вы — лучшая. К вам обращаются даже в самых безнадежных случаях. Ду-

маю, что наша ситуация именно такая. Мишу могут посадить, и надолго.

— Хорошо. Я возьмусь за дело Миши, но сначала я должна поговорить с Кирьяновым. А потом перезвоню вам, и определимся с местом и временем встречи, — пообещала я Екатерине Ивановне.

— Хорошо, буду ждать звонка.

Закончив разговор, я заметила на себе осуждающий взгляд Ленки.

— Не пуцу! — произнесла она.

— Кого и куда ты не пустишь? — испугалась я.

— Тебя не пуцу, пока ты меня не накрасишь и не уложишь.

Пришлось выполнять свои обещания. К счастью, великий и могучий интернет обладает одной уникальной особенностью. В нем можно найти абсолютно любую информацию. И видеоролик с многообещающим названием «Как накраситься и уложиться за считанные минуты» очень сильно выручил меня. Действительно, мне потребовалось совсем немного времени, чтобы сделать из Ленки настоящую красавицу. Клиентка, к слову, осталась очень довольна.

— Тань, ты не задумывалась сменить сферу деятельности? У тебя определенно талант, — сказала она, детально разглядывая себя в зеркало.

— Мне вполне нравится то, чем я занимаюсь, — ответила я. — Кстати, о сфере деятель-

ности. Я собиралась позвонить Володе. И к тому же меня ждет клиентка.

— Поняла. Я уже ухожу, — собирая свои вещи, сказала подруга. — Обязательно позвоню и расскажу тебе, как все прошло.

Но я уже не слушала Ленку, потому что мысленно уже расследовала свое новое дело. Поэтому, когда я закрыла за ней дверь, сразу набрала Кирьянова. А когда он не ответил на мой звонок, я собралась и поехала в отдел сама.

В кабинете Володи не было. Мобильный лежал на его столе. Там же стояла его кружка, в которой уже остыл кофе. Видимо, Кирьянов уже давно отлучился с рабочего места.

Спустя минут пять после моего прихода, держа в руках бумаги, он вернулся в кабинет. Похоже, мое присутствие совсем не удивило его.

— Видимо, тебе дозвонилась Хромова? Тогда ты в курсе последних новостей? — просматривая бумаги, которые принес, спросил меня Володя.

— В общих чертах. Теперь я жажду подробностей.

— Я как раз сейчас собираю все бумажки для возбуждения уголовного дела. В общем, слушай. В морг сегодня утром привезли тело неизвестной молодой девушки. Смерть наступила в результате ножевого ранения в грудь. Похоже, убийца знал, куда бить. После того как ты нашла Хромову вместе с ножом, я сделал запрос в больницы, не обращался ли кто-то с ножевыми ранениями. С утра доставили только одного

парня. Его порезали в пьяной драке. Обидчика уже задержали, да и кровь не совпала. Но потом я стал узнавать в морге, не поступал ли к ним кто-то с подобными ранами. Мне рассказали про молодую девушку, по описаниям похожую на Ингу Суркову. У нее на голове была заколка в виде голубой бабочки. Я вспомнил сразу, когда увидел описание в сводке. Сначала она числилась в морге без имени, но потом мать Хромова опознала в ней подругу ее сына. К тому же эксперт подтвердила, что кровь на ноже и кровь Инги совпали. Убийца вонзил ей его прямо в сердце.

— Где ее нашли?

— В пяти минутах езды от Тарасова. В лесу. Лежала рядом с обочиной. Ее обнаружила проезжающая мимо семейная пара, когда вышли размять ноги. И, судя по всему, с руки сорвали что-то похожее на браслет. Кровавый след остался.

— Женщина из парка говорила, что у Инги был голубой браслет. Похожий на заколку.

— В каком временном промежутке ее убили?

— По словам медэксперта, девушку закололи между четырьмя и пятью часами утра.

— Где ее убили?

— Судя по всему, там ее и закололи. Там было много крови.

— Вот объясни мне, Володь, если Михаил убил Ингу, то как он вывез ее в лес, а потом вернулся в парк? И кто-то ведь ударил его по голове.

— Возможно, эти два преступления никак не связаны, — предположил Кирьянов.

— Что значит они не связаны? Поясни, — попросила я.

— При Хромове мы не нашли ни телефона, ни кошелька. Его могли просто ограбить. По утрам в парке очень мало людей. Возможно, грабитель воспользовался этим.

— Но что там делал Михаил? Кстати, известно, где его собака?

— В его квартире пса мы не нашли. Мать Хромова сказала, что у собаки на ошейнике выгравирован телефон владельца и адрес. Будем надеяться, что пса найдут. Хотя он вряд ли сможет рассказать нам, что случилось в то утро и кто напал на его хозяина.

— Сам Хромов по-прежнему ничего не помнит?

— Говорит, что нет. Но, если честно, я уже не верю ему. Ловкий ход — придумать вариант с потерей памяти. Учитывая улики, которые у нас есть, он и есть наш подозреваемый.

— Но как-то же можно проверить, врет ли он?

— Может быть, детектор лжи. Но не сейчас. Врач говорит, что он еще слаб. Потребуется минимум неделя, чтобы он более-менее пришел в себя. Поэтому повременим.

— Слушай, а в парке ведь должны быть камеры? — вдруг осенило меня. — Это ведь общественное место. И камеры там по-любому должны были быть с точки зрения безопасности.

— Проверим, — записал он себе в блокноте. — Так ты берешься за это дело?

— Думаю, что да. Потому что, несмотря на все кажущиеся очевидными улики, я не верю в виновность Хромова. Вот увидишь, его подставили. Возможно, что и Михаил, и Инга стали жертвами одного преступника, — предположила я.

— Это будет очень сложно доказать.

— Но это ведь моя работа, Володь.

В этот момент в кабинет зашел лейтенант, который сообщил Кирьянову, что ни в одной базе Инги Сурковой не значится. К тому же диплом о высшем образовании, который она представила при устройстве на работу в адвокатской конторе, оказался поддельным.

— Вот это поворот! — искренне удивился Володя. — Кто же она?

— В базе нет ее отпечатков, а значит, она не нарушала закон. Будем дальше пытаться узнать, кто она.

— А дело-то не такое уж и простое, каким показалось на первый взгляд, — произнесла я, когда лейтенант вышел из кабинета.

— Считаешь, что это как-то связано с тем, что она изменила личность?

— Возможно. Я сейчас поеду на встречу с его матерью. Хочу, чтобы она провела меня в квартиру Михаила.

— Надеюсь, что ты будешь держать меня в курсе, Таня.

— Разумеется, Вов, — похлопала я его по плечу и направилась к выходу.

Я договорилась с Екатериной Ивановной, что буду ждать ее в своем офисе через час.

Офисом я называю свою вторую квартиру, которая досталась мне в наследство от бабушки. Там я встречаюсь со своими клиентами. Я запланировала, что пообщаюсь с матерью Михаила, а потом мы проедем с ней в его квартиру.

По дороге в офис я решила заехать в магазин, где по традиции закупила кофе и различными печеньками, чтобы было чем угощать посетителей. Мои запасы, которыми я затарилась пару месяцев назад, уже иссякли.

Екатерина Ивановна приехала ровно в назначенное время.

— Так, значит, вы все-таки беретесь за дело Мишеньки?

— Да, я возьмусь. Решила, что здесь не все так очевидно, как считают в полиции, — ответила я. — Поймите, у них есть главная улика — окровавленный нож с отпечатками пальцев вашего сына. На ноже — кровь Инги. Для суда этого достаточно. Но не для меня.

— Я все понимаю, поэтому и решила обратиться к вам. Мне сказали, что вы лучшая.

— Кстати, вы знали, что Инга на самом деле не та, за кого себя выдавала?

— Разумеется, нет. Но я так и знала, что она лживая и корыстная девка. И она наверняка собиралась обобрать моего Мишу. И кто же она? ■

— Пока неизвестно, но девушки с такими именем и фамилией не существует. К тому же она представила поддельный диплом, когда устраивалась на работу.

— Вот мерзавка, — выдала Екатерина Ивановна, отпив глоток свежесваренного кофе, которым я угостила ее.

— Скажите, кто-то мог желать зла вашему сыну?

— Он работает юристом, я думаю, что по работе у него могли быть враги. Хотя мой Мишенька абсолютно неконфликтный человек. Я ему всегда говорила, что он слишком мягкий для этой профессии. Но переубедить его было невозможно. Он хотел быть как его отец.

— А кто его отец?

— Папа Миши в свое время был весьма успешным адвокатом здесь, в Тарасове. Может быть, слышали о Романе Хромове? Он погиб в автомобильной катастрофе десять лет назад. Ехал по трассе поздно вечером и, видимо, заснул за рулем. Машина съехала в кювет и перевернулась. Рома погиб на месте. Миша тогда пару лет уже работал в какой-то небольшой фирме, но не по специальности. Отец настоял, чтобы сын получил юридическое образование. Миша выучился на юриста, но сразу, как получил диплом, пошел работать в логистическую контору. Рома тогда очень расстроился. Но я убедила, что не стоит давить на него. Миша должен был сам разобраться. Спустя два года мой муж погиб.

После этой трагедии сына словно подменили. Через две недели он уволился и устроился на работу в адвокатскую контору, где работает по сей день. Директор Илья Чертовский был другом Романа. Дела у Миши пошли в гору. Но спустя год он признался мне, что чувствует свою вину перед отцом.

— С Ингой они ссорились? Я имею в виду крупные ссоры.

— При мне нет. Сын никогда не посвящал меня в свою личную жизнь. К примеру, он только спустя месяц сообщил нам с отцом, что сделал предложение Карине. Это его бывшая жена. Они прожили семь счастливых лет. Родилась Дашенька.

— Они мирно расстались?

— Все было цивилизованно. Но причину развода они нам не сообщили. Радует, что хоть внучка приезжает в Тарасов на каникулы. Карина в этом плане очень благоразумно поступает и разрешает дочери общаться с нами. А то знаете как бывает? Уезжают, увозят внуков, и те забывают о бабушках.

— Екатерина Ивановна, могли бы мы съездить с вами в квартиру Михаила? Может быть, что-то найдем интересное для следствия?

— Да, конечно. Можно прямо сейчас. А потом я снова поеду к Мише в больницу. Заодно захвачу ему одежду и личные вещи. И еще, — она протянула мне конверт с деньгами. — Я узнавала про ваши расценки. Здесь ваш гонорар. ■

Затем мы отправились домой к Михаилу. В этом элитном районе Тарасова я была всего один раз, когда занималась делом о пропаже уникального бриллианта из ювелирного магазина. Оказалось, что была в том же доме, что и Хромов.

Поднявшись на лифте на десятый этаж, мы обнаружили у двери его квартиры приятную находку. Там сидел Джек — пес Михаила. К ошейнику был прицеплен поводок. Значит, во время нападения на него Михаил гулял с собакой в парке. По всей видимости, Джек просто убежал. И когда нагулялся, то вернулся домой.

— Джек! Ты нашелся! Я так переживала за тебя, — видно было, что пес обрадовался Екатерине Ивановне, так же как и она ему.

— Куда его теперь? Ведь заботиться о нем некому, — спросила я ее.

— Я заберу его к себе. Миша и раньше оставлял Джека у меня, когда уезжал на отдых или в командировки. Так что для меня это не проблема.

В квартире Хромова был легкий беспорядок. Женские вещи разбросаны на стуле, диване, на полу. Зато мужской одежды я не заметила, она была аккуратно сложена в шкафу.

— С детства приучала сына убирать все на свое место. Этой девушке, видимо, не привили любовь к порядку, — сказала Екатерина Ивановна, собирая с пола ее вещи.

Когда она подняла футболку, из ее кармашка выпал клочок какой-то бумажки. На ней мелким почерком было написано «Берег. пять».

— Что это может значить? — протянула она мне.

— Пока не знаю, — прочитала я эти два слова. — Вы не будете против, если я ее заберу с собой?

— Конечно, не буду. Если это поможет расследованию, то забирайте.

На рабочем столе Хромова стоял ноутбук и лежала небольшая стопка бумаг. С разрешения Екатерины Ивановны я залезла в почтовый ящик ее сына. Вся почта, которая приходила к нему, в основном касалась рабочих вопросов. На первый взгляд ничего криминального в ней я не нашла. Так же как и в бумагах.

Пока Екатерина Ивановна прибиралась в квартире и собирала вещи Джека, я обратила внимание на смартфон, который затерялся под стопкой листов.

— Это телефон Михаила? — спросила я, доставая его.

— Нет, у Мишеньки был черный, а это серый.

— Тогда Инги?

— У нее вроде был красный.

Телефон был выключен и, по всей видимости, полностью разряжен. Провод от моего телефона идеально подошел к нему, и я поставила его заряжаться.

Подождав пару минут, мне удалось включить его. Но, к несчастью, телефон был защищен паролем, который я не смогла расшифровать.

— Раз это телефон не вашего сына, то, возможно, его нужно отдать в полицию, — обратилась я к женщине. — С вашего разрешения я заберу его и отдам Кирьянову.

— Да, конечно.

Больше ничего интересного я не нашла. Поэтому, выйдя из дома Хромова, я поспешила к Кирьянову. Но он был на выезде, и я решила позвонить своему старому приятелю, компьютерному гению Сашке Круглову. Только он мне мог сейчас помочь и взломать телефон, найденный в квартире Михаила.

Сашка — из тех людей, которые предпочитают компьютеры людям. К своим тридцати годам максимум, чем он обзавелся, так это гаражом, где обустроил свою берлогу. Он дни и ночи проводил в этом месте, создавая какие-то суперкрутые компьютерные программы. И только посвященные знали пароль доступа в его вотчину.

Подъехав к гаражному кооперативу на краю Тарасова, я подошла к боксу под номером тринадцать и постучалась. Чтобы Сашка понял, что пришли свои, надо было постучать так: три коротких, два длинных и снова один короткий удар.

Выполнив все как нужно, я услышала шоркающие шаги.

Сашка отворил дверь, и я обомлела. Не видела его несколько месяцев, но он кардинально изменил внешность. Отрастил бороду, волосы и мешки под глазами.

— Ты вообще на свет белый выходишь, Саш? — спросила я его.

— Конечно, просто последнюю неделю работаю надо одной программкой. Если все получится, я стану богатым, Тань. Так чего тебе? Просто так ты ко мне не придешь.

— Угадал. Разблокируешь телефон? — протянула я ему смартфон.

— Как скоро тебе надо?

— Срок вчера.

— Понял, тогда присаживайся. Хочешь кофе?

— Растворимый?

— Другой не пью.

— Тогда воздержусь.

— Можешь откинуться на спинку кресла и расслабиться. Но надолго не рассчитывай. Тут дело нескольких минут. Телефончик очень простенький.

Как и обещал Сашка, весь процесс занял не больше пяти минут.

— Готово, — передал он мне телефон.

Я протянула ему гонорар за работу. Всегда благодарю своих помощников и финансово подкрепляю их благосостояние. Это мое золотое правило.

Распроставшись с Сашкой, я решила поехать домой. Потому что Кирьянов не отвечал на звонки. Несмотря на то что по пустой дороге весь мой путь занял бы от силы десять минут, я добралась до дома за час. Вечерние пробки в Тарасове — обычное дело. И я угодила в самый их эпицентр.

ГЛАВА 2

В телефоне, который я нашла в квартире Хромова, было несколько десятков однотипных фотографий. На первый взгляд это были обычные снимки, каких полно в каждом втором мобильнике. На фото везде была запечатлена симпатичная женщина лет пятидесяти. У нее были черные короткие волосы, большие карие глаза и пухлые губы. Практически на всех снимках незнакомка выглядела счастливой и широко улыбалась.

«Ничего криминального», — подумала, пролистывая историю мобильного браузера.

В адресной книге номеров не было, так же как и входящих и исходящих звонков. Тут вариантов раз-два и обчелся: либо пользователь все подчистил, либо телефон использовался для каких-то других целей.

Отложив его в сторону, я вспомнила про свой. Оказывается, он разрядился. Вот почему я уже несколько часов его не слышу.

Когда телефон наконец включился, я обнаружила, что Кирьянов мне почему-то так и не пе-

резвонил, зато от Ленки, как оказалось, у меня было аж семнадцать пропущенных вызовов. В случае с моей подругой это могло означать лишь одно: ее свидание с треском провалилось.

Я взглянула на часы. Время было уже десять вечера. Первый звонок от подруги был полчаса назад, крайний — две минуты назад. Значит, она еще не спит.

На мой вызов Ленка ответила сразу:

— Господи, Таня, сколько можно тебе звонить? Тебя похитили, что ли?

— Просто телефон разрядился, — попыталась оправдаться я, но, похоже, Ленку этот ответ не устроил. — Так как прошло твоё свидание?

— Лучшего в моей жизни не было, — зашебетала подруга. — Ужин был потрясающий! Кстати, у Семена есть друг. Богатый, холостой и очень симпатичный. Он показывал мне его фото. Такой точно в твоём вкусе.

— И что? — Я уже поняла, к чему клонит Ленка.

— Как что? Тебе обязательно надо с ним познакомиться. Было бы прикольно: две лучшие подруги встречаются с двумя лучшими друзьями.

— Как-то сейчас не хочется заводить отношения. Только сегодня у меня появилось новое дело.

— У тебя всегда дело, Тань. Ты вообще у нас самый занятой человек на земле. А часики-то тикают. Не успеешь оглянуться, а твоя привле-

кательность скроется за седыми волосами и морщинами.

— Лен, не нагнетай. А про само свидание-то есть что рассказать? Вы уже целовались? О чем разговаривали, что ели? Мне же интересны все подробности.

— Ой, Тань, он такой, такой... — У подруги перехватило дыхание.

— Мам, я кушать хочу, — услышала я на том конце провода детский голосок одного из Ленкиных отпрысков.

— В общем, Тань, ты и сама все слышала. Моя гвардия хочет есть на ночь глядя. Самое время.

— Иди корми детей, мамочка, — спровадила я подругу. — Созвонимся завтра.

От этих слов у меня заурчало в животе, и я поняла, что готова хоть слона съесть, потому что кроме кофе у меня с утра ничего не было. Но в моем холодильнике меня ждали лишь одно яйцо, пирожок с картошкой, которым меня угостила соседка тетя Вера, и глазированный сырок, доживавший свой век. Судя по дате на упаковке, завтра истекает срок его годности. Поэтому сегодня у меня последний шанс его съесть. В дверце стояла недопитая бутылка мартини, оставшаяся с последних наших посиделок с Ленкой. И все. Что ж, вот и побочный эффект одинокого образа жизни. Никто вместо тебя не наполнит твой холодильник продуктами.

«Я его слепила из того, что было», — захотелось мне спеть, когда я взглянула на свой ужин. Завтра обязательно надо дойти до магазина.

Но не успела я доесть яичницу, которую приготовила из единственного оставшегося яйца, как на телефон, который я нашла в квартире Михаила, позвонили.

— Алло, — настороженно ответила я.

— Слушай, я в последний раз тебя предупреждаю, воровка. Верни мне то, что ты у меня забрала, — услышала я в трубке разъяренный мужской голос. — Иначе я обязательно доберусь до тебя, и тогда тебе несдобровать.

Что он имеет в виду? Неужели весь сыр-бор из-за этого старенького потрепанного смартфона? Но в нем ровным счетом ничего важного нет. Только фотографии.

— Кто вы? — осмелилась спросить я. — С кем я разговариваю?

В трубке наступила тишина, затем молчание сменилось короткими гудками. Абонент на том конце понял, что разговаривает не с той, кому звонил.

Я попробовала ему перезвонить, чтобы получить ответы на свои вопросы. Но услышала в трубке лишь длинные гудки. А вскоре и вовсе абонент оказался недоступен.

Ну вот. Уже что-то мне удалось узнать. Во-первых, владелица этого телефона девушка или женщина. Потому что звонивший обращался к особе женского пола. Возможно, к Инге. Но

это не точно. Во-вторых, эта дама явно сильно насолила звонившему ей мужчине. Учитывая, что он называл ее воровкой. Значит, она украла у него что-то важное, раз он ей звонит и угрожает. Но он, видимо, не знал, где она, поэтому и грозился найти.

Значит, первое, что необходимо сделать, так это узнать владельцев обоих номеров. А для этого мне нужен был Кирьянов или просто доступ к его компьютеру. Но не сейчас. Ведь уже полночь, и Володя наверняка уже давно ушел с работы и крепко спит в объятиях своей любимой супруги.

Я же решила погадать на костях. Достав с полочки коробочку, в которой хранились мои неизменные спутники при каждом расследовании. Три двенадцатигранные кости с цифрами всегда помогают мне. Я кидаю их, чтобы получить ответы на свои вопросы. Нет, они не ищут мне преступников, не называют их имен. Их скорее можно назвать путеводителями. Они могут указать мне путь, по которому двигаться дальше.

Взяв костяшки в руку, я на этот раз спросила у них: «Реальная ли амнезия у Михаила Хромова?» Честно сказать, доля сомнения все-таки закралась в мою голову. Несмотря на мою стойкую уверенность в обратном. Большая часть меня верила в то, что моего клиента подставили, и очень жестоко.

9+14+29. Все комбинации я помню наизусть. Конкретно эта означала:

«Доверяй инстинктам, но полностью на них не полагайся».

Интересная трактовка, с которой нельзя не согласиться. Всегда доверяла своему чутью. Оно меня подводит крайне редко.

День уже подходил к концу. Тарасов постепенно погружался в сон. Пора было и мне сделать то же самое. В домах напротив один за другим гас свет в окнах. В комнату через зашторенные окна пробивался лунный свет.

Я выглянула на улицу. Сегодня ночной Тарасов по-особому прекрасен. Полная луна висела над городом, проникая в каждую квартиру.

Забравшись под одеяло, я полной грудью вдохнула аромат свежего постельного белья. Отличное завершение очередного дня. С этими мыслями я сама не заметила, как уснула.

Утром объявился Кирьянов, который разбудил меня ни свет ни заря.

— Звонила, Тань? — деловито спросил он.

— Да, но вчера, — спросонья ответила я, взглянув на часы.

— А я подумал, сегодня, с этими отчетами утро от вечера теперь не отличаю. Было что-то срочное?

— Хотела рассказать о своей находке. Хотя, знаешь, Вов, это не телефонный разговор. Подъеду к тебе в течение часа.

Для утренней пробежки было уже слишком поздно. Поэтому вместо бега я выполнила двойную норму отжиманий и приседаний, разбавив это прыжками на скакалке. Ведь ничто так не бодрит с утра, как комплекс физических упражнений. Спустя полчаса я почувствовала себя совсем другим человеком.

Приготовив чашечку любимого американо, я поставила себе крестик на руке. Он служил мне напоминанием о том, что сегодня непременно я должна была заехать в магазин за продуктами. На ходу я влила в себя кофе, влезла в джинсы и футболку, положила в рюкзак телефон из квартиры Хромова и отправилась к Кирьянову.

— Вот, держи, — выложила я перед ним на стол телефон.

— Что это? — удивленно спросил Володя.

— Телефон из квартиры Михаила Хромова. Вчера, когда я заезжала туда с его матерью, нашла в стопке бумаг. Екатерина Ивановна его не узнала. Сказала, что у ее сына и Инги были другие смартфоны.

— Тогда чей он?

— Вот и проверь номер. И еще тот, с которого на него вчера поздно вечером позвонил разгневанный мужчина.

— И что ему было нужно?

— Хотел, чтобы владелица этого телефона вернула ему что-то.

М. Серова

■ — Вернула? Значит, это женщина?

— По крайней мере, он так сказал, — развела я руками. — Услышав мой голос, он бросил трубку. Я сразу же перезвонила ему, но он, по всей видимости, чего-то испугался и выключил телефон.

— Так, давай пробьем номера и выясним, кто же они. — Кирьянов полез в компьютер.

— Как продвигается расследование? Хромов вспомнил что-нибудь? — спросила я его.

— Да, представляешь, молчит как партизан. Ловко он это придумал.

— Что именно?

— Ну, этот трюк с амнезией. Порезал свою девку и сам прикинулся пострадавшим. — Володя продолжал настаивать на том, что мой клиент виновен.

— Его ударили по голове очень сильно. Ты же слышал, что говорил врач, — пыталась переубедить я Кирьянова. — Потеря памяти возникла из-за тяжелой травмы.

— А я вот не верю. Врачи тоже люди и могут ошибаться. Тут, я считаю, полиграф только сможет расставить все точки над *i*. Хочу через пару дней организовать это. Пусть пройдет. А дальше видно будет. В конце концов, ему все равно терять нечего. Если не пройдет детектор лжи, то, значит, стопроцентно виновен. А если окажется, что он чист, то ему это только на руку.

— Думаю, в твоих словах есть доля истины, — задумалась я.

— А то, я знаю, что дело говорю, — не пре-
минул себя похвалить Володя. — Нашел.

— Это номер Инги?

— Не угадала. Номер записан на некую На-
дежду Сергеевну Белявскую. Уроженка посел-
ка Светлый Новосибирской области. Двадцать
шесть лет. Все, что есть.

— Есть фото?

— Перед законом чиста, поэтому на нее у нас
ничего нет. Я имею в виду отпечатки пальцев и
фото.

— Кто ей звонил?

— А вот тут интересно. Номер зарегистри-
рован на Дмитрия Анатольевича Белявского.
Судя по всему, муж. Отчества разные. Братом и
сестрой быть не могут. Прописаны по одному
адресу. Проживает там же, в поселке Светлый,
судя по последнему административному нару-
шению, датированному месяц назад. Оскор-
бил работника полиции. О, да он настоящий
тиран, — Володя стал зачитывать выдержки из
его досье. — Дважды привлекался за домашнее
насилие в отношении жены. Еще несколько за-
держаний за езду в пьяном виде. В обоих случаях
по его вине пострадали люди.

— Надо узнать, что это за Надежда такая
и почему ее телефон в квартире у Хромова, —
предложила я. — Думаю, что мне необходимо
позвонить Екатерине Ивановне и спросить у
нее, знает ли она этих людей.